

Время и вечность в философии неоплатоника Прокла

Неоплатонизм V–VI веков – это соединение Платона и Аристотеля и переход к христианскому неоплатонизму. Неоплатоническая мысль этого времени основывается последними, заключительными школами неоплатонизма: Афинской и Александрийской – они бесконечно комментируют платоновские и аристотелевские тексты. Последователи платоновской школы в Афинах начинают изучать Аристотеля, соединяя ее с теософией Ямвлиха. Философское учение Прокла завершает в V веке развитие античного неоплатонизма.

Афинская школа, к которой принадлежал Прокл, помимо комментариев занималась теоретическим построением философской системы, способной объявить человеку о его возвышении до героя, который исторически реален наравне с богом. Предшественник Прокла, Сириан находил в едином всеобщие основания вещей. Прокл «...разделял религиозное воодушевление своей школы, ее веру» [Целлер Э. Очерк истории греческой философии. Пер. С.Л. Франка. М., 1912. С. 245], стремился создать методическую систему из совокупности знаний его предшественников, которая позднее «...послужила... образцом для магометанской и христианской схоластики» [Там же].

Как и все неоплатоники, Прокл выстраивает свою систему на основе закона триадического развития. «Произведенное, с одной стороны, сходно с производящим, ибо последнее может произвести первое, лишь сообщая себя ему; с другой стороны, произведенное отлично от производящего, как разделенное от единого, как производное от первичного... Оно остается в своей причине... оно выступает за пределы причины... оно обращается к ней... бытие произведенного в производящем, в его выступлении из него и возвращении к нему суть три момента, через постоянное повторение которых совокупность вещей развивается из своей первоосновы» [Там же. С. 245–246].

Разделяя учение о трех ипостасях: едином, уме и душе – Прокл считает, что три основные ипостаси телесно оформляются в космосе как их телесное осуществление. Космос присутствует везде и во всех частях. Бытием является самосознающее первоединое как бесконечная иерархия восхождения в теургии от чистой до эйдетической материи. Космос сам движется посредством мировой души, которая является более высокой ступенью бытия, нежели космос. Умом является третья ступень, которая объединена с космосом и душой единым. Область чисел Прокл вслед за Платоном помещает посреди единого и ума. Такие числа Прокл называет богами, числа сверхмыслительными, сверхсущностными. К единому стремится все, поэтому оно является благом, так как оно исходит из себя самого во вне и в иное и везде тождественно с самим собою и возвращается к самому себе. Единое пребывает в себе, эманурует и возвращается.

Всякая вещь, означая что-либо, приобщается к единому, становится причастна. «Причастность, таким образом, указывает на то высшее, к чему низшее приобщается и от чего оно осмысливается, то есть получает свой смысл, и оформляется... когда множество, становясь целым и потому получая свой смысл, "причастно" тому единому, которое делает его целым и осмысленным» [Прокл. Первоосновы теологии; Гимны. М., 1993. С. 224]. Единое, переходя во многое, остается самим собой, и через многое возвращается к самому себе, то есть находится в вечном круговращении, которое бесконечно проявляет само себя. Прокл рассматривает единое и множество статически, потом через их динамику, потом органически. Организм слитых воедино единого и многого объясняется Проклом как бесконечная и универсальная жизнь, которая не может быть чем-то неподвижным. Числа, единящие единое и ум, являются той возможностью, творчеством, которые различают, разделяют и объединяют все сущее вообще. Числа, по Проклу, являются богами как принципами идеальности. Первичное их наполнение является переходом из сверхсущного в сущее, в бытие, и называется Проклом мышлением, которое является космическим процессом. Энергичное наполнение бытия завершается в области перехода от отвлеченного

к живому, становящемуся, то есть в жизни как умственном становлении без конкретного времени. Итак, ум состоит из бытия, жизни и мышления.

Вечное находится в самом себе. Невечное бывает составленным или бывает в ином. Временем измеряется становление временного бытия прошедшего и будущего. Временное бытие постоянно принимает иное бытия. «Настоящее [время] – постоянно иное и иное по времени вследствие хода времени» [Там же. С. 45]. Невечное существует как рассеянное по временной длительности. «Это означает иметь бытие в небытии, ибо становящееся не есть то, чем оно становится» [Там же].

Вечное не измеряется временем, значит, не существует во времени, в нем нет прошедшего, будущего. Вечность является причиной существования вещей как целых. Ранее вечного существует вечность, ранее временного – время. Одно вечно – причастно; другое является вечностью в вечном. Как причастное к себе, третье – вечностью самой по себе как не допускающей причастности. Это означает, что во времени что-то причастно; время в нем причастно себе, а время, которое было до него, является временем, не допускающим причастности к себе. Отрицающее себя время отрицает само себя и остается одним и тем же. «Существует много и вечных, и временных [вещей], – во всех них вечность имеется по причастности, а время – разделенное, между тем как само оно неделимо; до них же – неделимая вечность и единое время, и это вечность вечного и время времен, ибо они дают существование допускающему причастность себе» [Там же. С. 46].

Жизнь и движение измеряются вечностью как целое и измеряются временем по частям. Становящееся в определенное время не соединяется с вечным. Между становящимся в определенное время и вечно сущим находится вечно становящееся, другими словами, когда-то сущее, то есть когда-то истинно сущее, что отрицает и вечное и временное. Вечно становящееся своим становлением «связывается с худшим, а своим "вечно" подражает вечной природе» [Там же. С. 48]. Эманации через подобие неподобному получают свою субстанцию в вещах. Грузинский философ XII века Иоанэ Петрици так дополняет Прокла: «Хронос является образом вечности... в вечности, существование утверждено неподвижно, а здесь, в Хроносе вечность разделяется на предшествующее, и последующее, и на минувшее, настоящее и будущее. Ибо там – вечность, а здесь – течение по образу Хроноса, там – неразрывное сущностное тождество, а в Хроносе – деление на части и изменчивость» [Петрици И. Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоча. М., 1984. С. 119–120]. Вечность может быть вечной и временной, постоянной и становящейся, целостным бытием и развернутой временной длительностью, состоящей из частей, более ранних и более поздно существующих. Петрици И. замечает, что иные созерцают время в небе, а иные в смертном существовании. По отношению к небу прошлое сливается с будущим, овладевая бессмертием. Прошлое будущее отрицают настоящее. Время является образом вечности, так как вечно движется и все подчиняет себе как меняющее.

Материальным становлением Прокл называет временное становление, которое сказывается в прокловском учении о душе и материи. Внемыслительное становление целостное, а время является его частями. Целостное становление является вечным становлением космоса, чьим принципом является душа, или мировая, универсальная душа. Для длительного существования отдельных тел и явлений образуются бесконечно различные отрезки времени становящиеся через принцип внутримировой души. Душа вечно связана с телом. Если вечна душа, вечно тело. Смерть физического тела является переходом «...одного тела души в другое тело, уже не столь физическое. Да и за пределами физической телесности, вплоть до того вечного и неизменного тела души, которое соответствует ее высшей сущности и является таким же мыслительным, ментальным, какова и сущность самой души» [Прокл. Первоосновы теологии; Гимны. М., 1993. С. 246]. Петрици, комментируя Прокла, пишет о душе, что она вечная по своей сути, но ее действие происходит во временном. Душа приобщается и к времени, и к вечности.

В человеке есть божественное и единое, которые, находясь выше мышления, помогают познать божественное. Мистическое слияние с божеством возможно по Проклу через прохождение пяти добродетелей: «...всякое высшее знание основано на божественном просветлении, и... лишь вера соединяет нас с божеством» [Целлер Э. Очерк истории греческой философии. Пер. С.Л. Франка. М., 1912, С. 247]. Эманация возможна как переход во множественное, так и возвращение в единство из множественности.

Инобытие и становление, причастное сущему, жизни и уму, осмысляющее их, трактует вечность, в связи с сущим и бессмертие, связанное с жизнью, причем так, что «...все бессмертное вечно, но не все вечное бессмертно» [Прокл. Первоосновы теологии; Гимны. М., 1993. С. 296], а среднее между вечностью и временем объясняется возникновением или становлением так же, как и «...концы эманаций уподобляются своим началам, образуя вечное круговращение» [Там же. С. 298]. Вечным движением может быть кругообразное движение, и движение души в мире может быть постоянным круговращением, которое измеряется временем. Душа причастна низшему, она его отрицает, стремясь к вечной сущности, с которой она связана временной энергией. Сходное с мифологией, учение Прокла пронизано пониманием движения временного бытия в триадическом мире, в котором есть пребывание в единстве как в начале.